

УДК - 811.161.1'373.45:811.512.131

*Satdarova Maya Annamuratovna,
Преподаватель кафедры русского языка и литературы с
методикой их преподавания,
Пайзилаев Бахтияр,
Студент V курса
Туркменского государственного педагогического института имени
Сейитназара Сейди
Г. Туркменабад, Туркменистан.*

ТУРКМЕНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: В научной работе рассматриваются туркменские заимствования в русском языке как лингвистическое и культурное явление, обусловленное историко-социальными контактами между русским и туркменским народами. Анализируется происхождение, пути проникновения и функционирование туркменизмов в русском языке.

Ключевые слова: заимствования, туркменизмы, русский язык, лексика, язык и культура, этнолингвистика, лингвоконтакт.

*Satdarova Maya Annamuratovna,
Teacher of the Department of Russian Language and Literature with
Methods of Teaching,
Payzilaev Bahtiyar,
5th-year student of the
Turkmen State Pedagogical Institute named after Seyitnazar Seydi
Turkmenabad, Turkmenistan.*

TURKMEN BORROWINGS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract: The scientific work examines Turkmen borrowings in the Russian language as a linguistic and cultural phenomenon caused by historical and social contacts between the Russian and Turkmen peoples. The origin, ways of

penetration and functioning of Turkmenisms in the Russian language are analyzed.

Keywords: borrowings, Turkmenisms, Russian language, vocabulary, language and culture, ethno-linguistics, linguocontact.

Историко-культурные предпосылки заимствования туркменизмов в русский язык

Исторические контакты между русскими и туркменами имеют сложную и многослойную структуру. Первые зафиксированные взаимодействия между русскими путешественниками и туркменскими племенами относятся к XVII веку, когда начались торгово-дипломатические миссии в среднеазиатские регионы. Эти связи усилились в XVIII–XIX веках, в период активного продвижения Российской империи на юг и установления контроля над территориями Туркестана, включая земли туркменских племён.

Уже в этот период в деловой документации, дневниках путешественников, военных отчётах и лексикографических источниках начинают появляться лексемы, отражающие туркменские реалии: названия предметов быта, одежды, пищи, природных объектов. Эти заимствования носили, как правило, описательный характер, обозначая незнакомые предметы или явления, не имевшие аналогов в русском языке.

Большое количество туркменизмов проникло в русский язык через солдатский и лагерный фольклор, через контактные зоны — многонациональные районы Средней Азии, где туркмены жили бок о бок с русскими, узбеками, казахами и другими этносами. Особую роль в передаче лексики сыграли смешанные браки, образовательные программы, переселения и трудовая миграция.

Лексико-семантические особенности туркменизмов в русском языке

Туркменизмы, проникшие в русский язык, представляют собой не только интересный лексический материал, но и важную семиотическую составляющую, отражающую мировоззрение, ценностные ориентиры и быт туркменского народа. Заимствования происходили преимущественно в тех семантических сферах, в которых русскому языку не хватало собственных средств выражения, особенно в период активного взаимодействия народов Средней Азии и русскоязычного населения в XIX–XX веках.

В первую очередь необходимо отметить, что туркменские заимствования сосредоточены в семантических зонах, наиболее плотно связанных с этнографией и материальной культурой. Это такие сферы, как предметы быта, традиционная одежда, еда, названия животных, природных объектов, а также культурные понятия и реалии.

Например, слово **келем** (туркм. *gölem*, ковёр) обозначает национальный ковёр ручной работы, обладающий высоким качеством и богатой орнаменталистикой. Это слово попало в русский язык благодаря активной торговле и культурным контактам, особенно в советский период, когда туркменские ковры стали известны за пределами республики. В русском языке слово употребляется в устойчивом значении «туркменский ковёр», но иногда может обобщаться как «восточный ковёр» вообще. Сходная ситуация наблюдается со словом **чапан** — элемент верхней одежды, распространённый в Туркменистане. Это слово также зафиксировано в словарях и используется в русском языке в контексте этнографического описания или как маркер культурной специфики.

Следующая важная семантическая зона — кулинарная. Туркменская кухня включает уникальные блюда, не имеющие точных аналогов в русской культуре, и наименования этих блюд часто сохраняются в оригинальном виде. Например, **дограма** — традиционное блюдо из мяса,

лепёшки и лука, **чурек** — разновидность хлеба, **плов** в туркменском варианте может называться **ош**.

Значительный пласт лексики связан с названиями животных, особенно тех, которые имели сакральное или культурное значение. Пример — **ахалтекинец** (порода лошадей, родом из Ахалского оазиса). Это слово стало настолько распространённым, что сейчас оно входит в активный литературный и журналистский словарь.

Отдельную группу составляют слова, связанные с социокультурными реалиями. Так, слово **текке** (суфийский монастырь) используется преимущественно в научной и художественной литературе, отражая специфическую религиозную и философскую практику. Это заимствование сохраняет свою культурную окраску и используется в значении, близком к оригинальному. То же касается слов **пир** (святой, мудрец) и **арвы** (духи предков), имеющих духовно-религиозную нагрузку и крайне специфичную семантику, что делает их трудно заменимыми в контексте описания туркменской культуры.

Часть заимствований относится к природно-географической лексике. Например, **каракумы** — наименование пустыни, произошедшее от туркменского *gara* (чёрный) и *gum* (песок). Это слово прочно вошло в географический и культурный лексикон русскоязычных пользователей и обозначает не просто пустыню, но и регион, символ суровых климатических условий, своеобразной красоты, а также исторического значения.

Таким образом, туркменизмы в русском языке образуют целую систему заимствований с чёткой тематической направленностью. Они насыщены этнокультурной информацией, несут символическую нагрузку, связаны с традиционными реалиями туркменского мира и в то же время поддаются адаптации в языковой системе русского языка. Эти слова обогащают лексическое поле русского языка, обеспечивая выражение тех

значений и образов, которые невозможно передать средствами только национальной лексики. Их сохранение и исследование имеют не только лингвистическую, но и культурную ценность, раскрывая механизмы взаимодействия и взаимопроникновения языков и культур.

Глава 3. Фонетическая и прагматическая адаптация туркменизмов в русском языке

Любое заимствование сопровождается адаптацией — процессом приспособления иностранной лексемы к системе языка-реципиента. Туркменизмы в русском языке проходят этот процесс на всех уровнях: фонетическом, грамматическом, морфологическом, синтаксическом и прагматическом.

Фонетическая адаптация проявляется в изменении звучания слов в соответствии с правилами русской фонетики. Так, слово **чокан** (головной убор) в русском языке произносится как «чокан» или «чоканка», приобретая характерное русское окончание и ударение. Подобные примеры демонстрируют, как звуковая структура слова упрощается или трансформируется для лучшего восприятия русскоязычным говорящим.

Прагматический аспект адаптации связан с употреблением заимствованных слов в конкретных коммуникативных ситуациях. Туркменизмы часто используются для создания этнографического фона в литературе, особенно в произведениях, описывающих среднеазиатскую тематику. Например, в рассказах Чингиза Айтматова или Михаила Булгакова мы встречаем такие лексемы, как **кибитка**, **шурпа**, **бешбармак**, **гелин**.

Кроме того, туркменизмы активно используются в этнографической, кулинарной и туристической сфере: в названиях блюд, в описаниях маршрутов по Туркменистану, в телевизионных передачах и блогах. Это говорит о продолжающемся «жизни» этих слов вне литературного языка, в повседневной речевой практике.

Таким образом, адаптация туркменских заимствований — это сложный процесс, в котором языковая система стремится сохранить чуждую лексику, подчиняя её собственным нормам и правилам, при этом не теряя её семантической и культурной ценности.

Заключение

Заимствования туркменского происхождения обогащают русский язык не только номинативно, но и экспрессивно, эмоционально, культурно. Они сохраняют этнический колорит, выполняют функцию мостов между культурами, делают язык более гибким, выразительным и многогранным.

Продолжение работы в этом направлении представляется перспективным как для лексикографии, так и для этнолингвистики и межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Бабаян Э.В. Тюркизмы в русском языке. — М.: Восточная литература, 2019. — 320 с.
2. Кузнецова Е.С. Заимствования в русском языке: теория и практика. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. — 256 с.
3. Мурзаев Э.М. Географические названия тюркского происхождения в русском языке. — М.: Наука, 2017. — 210 с.
4. Туркмено-русский словарь. — Ашхабад: Ылым, 2016. — 520 с.